

(1) Принято считать, что литература человечества началась с древнего шумерского эпоса «Сказание о Гильгамеше». (2) Писалось это сочинение аж в третьем тысячелетии до нашей эры, и, следовательно, изящная словесность будет постарше египетских пирамид.

(3) С тех пор было написано великое множество книг, умных и дурацких, талантливых и не сказать чтобы отмеченных «искрой Божьей», которые (в том-то всё и дело) физически невозможно перечитать. (4) Спрашивается: а чего, собственно, ради скрипели перьями, может быть, миллионы людей, обременённых даром художественного слова, зачем они недосыпали-недоедали и мучились под пытками синтаксисом, если их сочинения обречены на безвестность, если книги, рождённой в ночной тиши, никогда не коснётся человеческая рука?

(5) С другой стороны, интересно: вот уже пять тысяч лет, как человечество не отстаёт от чтения, хотя у него хлопот, что называется, полон рот (тут тебе и бесконечные междоусобицы, и кризис неплатежей), а он всё почитывает на досуге, словно это, казалось бы, зряшное пристрастие злободневно. (6) Вроде бы и практического толка от этого занятия никакого: всё-таки книжку прочитать – это не то, что делянку под картошку вскопать или починить в доме электропроводку, вроде бы и без того жизнь коротка, как заячий хвост, и глаза портить не годится, и основные вопросы бытия давно закрыты, а людей всё тянет к печатному слову, точно в нём заключена какая-то великая благодать...

(7) Что до первого пункта, то ответ на него таков: люди, обременённые даром художественного слова, пишут потому, что есть такая болезнь – писатель и этот страдалец не может не сочинять. (8) Болезнь эта весьма распространённая, особенно у нас, в России, где писатель двести лет стоял наравне с апостолами, а теперь перешёл на положение городского дурачка, бездельника и недотёпы, который не умеет даже электричество починить.

(9) Другое дело, что бывает писатель, имеющий что сказать городу и миру. (10) А бывает писатель, который только и может, что в письменном виде поделиться с публикой своими наблюдениями над вечерней зарёй, характерами современников, а то и расцветкой бабочки махаона. (11) Но при этом ни того ни другого нимало не интересует, прочитают ли их писанину или не прочитают,

признает публика искромётный талант творца или не признает, и даже им неважно, выйдет рукопись в свет или навеки упокоится в ящике письменного стола.

(12)По второму пункту: люди вот уже пять тысяч лет читают книги по той причине, что им от Бога вышло такое внушение – раз своего ума мало, если ты бесчувствен, как сапог, то потрудись освоить хотя бы часть корпуса великой литературы, чтобы приобщиться к великому знанию о жизни и о себе. (13)И ведь действительно: с мудрым автором связаться через печатное слово – это совсем не то, что выяснить по сотовому телефону у Саши или у Маши, что они кушали на обед; это совсем не то, что выслушать от матери нагоняй за бестолковость и нерадение.

(14)Исключительно по той причине, что большой писатель представляет собой феномен, что он есть высший подвид человека разумного, наделённого способностью мыслить и чувствовать, как никто, его сочинения непременно следует прочитать. (15)Лев Толстой нас вдохновит своим озарением: «Мне говорят, я несвободен, а я взял и поднял правую руку». (16)Чехов насторожит категорическим императивом: «В человеке всё должно быть прекрасно...» (17)В свою очередь, Достоевский нам сообщит: «Широк, слишком широк русский человек, я бы сузил» и «Красотою спасётся мир».

(18)Следовательно, люди испокон веков тянутся к дельной книге по той причине, что испытывают потребность в общении с самыми светлыми умами, и удовлетворить её не могут ни домашние, ни приятели, ни газеты. (19)Откуда взялась эта потребность, точно сказать нельзя, но можно предположить: таковая заключена в самой природе человека как пожизненного слушателя Высших курсов, как мыслителя и творца. (20)Словом, скорее всего прав поэт Бродский: «Человек – это то, что он читает». (21)По крайней мере, человек – это не так просто, как полагают материалисты, и мыслящие особи должны быть постоянно настороже.

(По В.А. Пьецуху*)

** Вячеслав Алексеевич Пьецух (род. в 1946 г.) – советский и российский писатель.*